

Темнота, бескрайняя темнота.

Цзян Чэн чувствовал себя одиноким челном, дрейфующим в небытии океана данных. Ни понятия времени, ни понятия пространства. Лишь глубоко в памяти запечатлелась последняя задорная и лукавая ухмылка да предсмертные слова, прозвучавшие как проклятие:

— Найди способ пробудить меня.

Прошло неизвестно сколько времени: быть может, секунда, а быть может — и целая вечность.

Перед глазами вспыхнул свет. Веки Цзян Чэна затрепетали, и он резко распахнул глаза.

Взору открылся знакомый черный потолок, на котором была начертана древняя гексаграмма, символизирующая разрушение и новое рождение.

Спина ощущала холодный, твердый и гладкий пол.

Цзян Чэн судорожно задышал, словно только что спасенный утопленник, и резко сел.

— Ха...

Он огляделся по сторонам.

Это место было... тронным залом повелителя демонов.

Но здесь было слишком чисто, слишком идеально.

Все следы прошедшей битвы — каменные колонны, рассеченные мечом, разбитая молнией плитка, кровь и обломки — исчезли без следа.

Каждая плитка из обсидиана блестела как новая, отражая сумрачный свет магических светильников над головой. Каждая из исполинских каменных колонн стояла целой и невредимой, украшенная зловещими изображениями демонических зверей. В воздухе больше не витало тошнотворной гари и запаха крови — их сменил легкий, прохладный аромат благовоний.

Все вернулось к исходной точке. К тому начальному состоянию, когда сервер игры только-только открылся.

Цзян Чэн в панике поднялся с земли и опустил взгляд на себя.

Его белая рубашка и белый тренч, до этого измятые и изорванные, сейчас полностью восстановились. На одежде не было ни единой складочки, а очки в металлической оправе в целости и сохранности сидели на переносице. Исчезла даже фантомная боль в плече, точно так же, как припухлость и жжение на губах.

Словно... ничего из этого никогда не происходило.

Цзян Чэн дотронулся до своих исцеленных губ, и его охватил огромный страх.

— Это было правдой... Это был не сон...

Он медленно поднял голову, устремив взгляд через весь пустой зал к вершине высокой лестницы из девяти ступеней.

Там стоял трон, символизирующий высшую власть. И на этом троне восседал мужчина, пленивший его душу — тот самый, ради спасения которого Цзян Чэн не побоялся пойти против самой системы.

Су Е.

Он был облачен в иссиня-черные, абсолютно целые доспехи, а за его спиной развивался плащ, струящийся подобно ночной тьме. Длинные серебристые волосы водопадом ниспадали на плечи, излучая холодный глянец в сумраке зала.

Он был совершенен. Ни единой раны, ни капли усталости, никаких разрушающихся пикселей. Словно изысканная и безупречная статуя божества, восседающая на недостижимой высоте. Он подпер щеку рукой и вальяжно откинулся на спинку трона, прикрыв глаза, будто погрузившись в сон.

— Су Е?! — крикнул Цзян Чэн. В его голосе смешались безумная радость от обретенной вновь потери и осторожная робость.

Без всякого страха глядя на Су Е, он подошел к подножию трона.

Услышав звук, мужчина на троне медленно открыл глаза.

В то же мгновение Цзян Чэна словно окатило ушатом ледяной воды с головы до ног.

Гетерохромные глаза оставались столь же прекрасными, чарующими и властными.

Но... в них ничего не было.

Исчезло прежнее безумие, исчезла насмешка, исчезло то собственническое желание вплавить его в свою плоть и кровь, и уж тем более... исчезла любовь.

В этих глазах застыла лишь мертвая стужа. Они выглядели как два бездушных стеклянных шарика или пара объективов, выполняющих программу сканирования.

Цзян Чэн задрожал, его голос прозвучал совсем тихо в просторном зале:

— Су... Су Е?

Ответа не последовало. Мужчина на троне лишь слегка повернул голову. Движение было плавным и грациозным, но от него веяло механической отчужденностью.

Цзян Чэн не сдавался. Он сделал шаг вперед, пытаясь отыскать ту самую знакомую душу.

— Ты... помнишь меня?

Цзян Чэн поднял руку, указав сначала на свою грудь, а затем на плечо Су Е — туда, где прежде сияла жуткая сквозная рана, боль от которой они разделили между собой.

— «Разделение боли»... оно все еще существует?

Он сделал ставку. Ставку на обещание «найди способ разбудить меня». Ставку на то, что даже если данные были стерты, где-то в глубине души остался хоть какой-то инстинкт.

Однако реальность ответила ему самым жестоким ударом.

Су Е посмотрел на крошечного человека у подножия ступеней, даже не нахмутив брови.

Он медленно повернул голову. Угол поворота шеи был точен, будто измерен штангенциркулем. Глаза, лишённые каких-либо эмоций, в мгновение ока зафиксировались на Цзян Чэне.

И следом раздался тот самый голос, который раньше шептал Цзян Чэну на ухо нежности и флирта.

Это больше не был низкий бархатистый голос с хрипотцой. Это был стандартный, без единого перепада, электронный синтезированный звук с легким металлическим оттенком.

— Обнаружен нарушитель.

Цзян Чэна словно поразила молния, он оцепенел на месте.

Су Е не останавливался, словно зачитывал скучный системный лог:

— Уровень угрозы: низкий. Статус: неизвестен.

Каждое слово резало сердце Цзян Чэна, точно холодный скальпель.

— Неизвестен... — Цзян Чэн горько ухмыльнулся, его глаза мгновенно покраснели. — Даже голосовой пакет... сбросили до заводских настроек?

Ему слишком хорошо был знаком этот голос. Это был механизм автоматического ответа, заложенный в первоначальные настройки «Рагнарёка» для Су Е как финального босса при встрече с обычными игроками.

Ни души, ни сознания. Обычный заранее прописанный скрипт.

Тот Су Е, который закрывал его своим телом от клинков, тот Су Е, который целовал его дождливой ночью, тот Су Е, который говорил «я хочу тебя»... действительно исчез без следа.

Тот, кто стоял перед ним сейчас, был лишь пустой оболочкой с именем Су Е. Созданный системой страж [Финальный босс · Су Е (Ур. 99)].

— Ха...

Цзян Чэн опустил голову и поправил очки на переносице, скрывая промелькнувшее в глубине глаз отчаяние.

— Уровень угрозы низкий? — Он глубоко вздохнул, и гордость создателя заставила его снова поднять голову. — Я твой Бог! Ты смеешь говорить, что мой уровень угрозы низкий?!

Он пытался спровоцировать его словами, пытался вызвать хоть какую-то эмоциональную реакцию — пусть даже гнев.

Но Су Е не гневался. Машины не умеют гневаться. Машины умеют только... устранять неполадки.

Су Е сидел на троне, даже не думая вставать.

Он лишь небрежно поднял левую руку и слегка взмахнул длинными пальцами в воздухе.

Движение было настолько простым, будто он отгонял назойливую муху.

Бум!

Разлившийся черной волной импульс, видимый невооруженным глазом, вырвался из его кончиков пальцев и превратился в серповидную волну демонической энергии, которая с раздирающим воздух свистом устремила прямо к Цзян Чэну!

Это была обычная автоатака. Но для нынешнего Цзян Чэна даже автоатака была смертоносной.

Зрачки Цзян Чэна сжались. Имея параметры ранга Е, он был слабаком, способным лишь раз за разом попадать под удар. Уклониться от такой скорости было невозможно.

Но он и не пытался уклоняться. Или, вернее сказать, в нем все еще жила наивная надежда.

«Разделение боли»... неужели его правда больше нет? Если я раню себя, ему тоже будет больно. Повинуясь инстинкту, он остановит руку.

Это была его последняя ставка.

Бах!

Черная волна демонической энергии задела левую руку Цзян Чэна.

— Ах!!

Огромная сила удара сбила Цзян Чэна с ног, и он беспомощно закувыркался по полу, пока не остановился.

Мучительная боль нахлынула мгновенно.

Сжав левую руку, он задохнулся от боли. Рукав в том месте был разъеден демонической энергией, хлынула кровь, окрашивая плитку в красный цвет.

— Э-э...

Цзян Чэна затрясло от боли, холодный пот мгновенно прошиб лоб.

Но он не стал сразу обрабатывать рану — ему было не до боли.

Он резко вскинул голову и глазами, налитыми кровью, пристально уставился на восседающего на троне Су Е.

Он ждал. Ждал, что Су Е нахмурится... ждал, что он схватится за руку... ждал, что на его лице отразится хоть тень страдания.

Секунда. Две секунды. Три секунды.

Су Е все так же спокойно восседал на троне. Его лицо оставалось холодным, как лед, а поза — исполненной грации и изящества. Его левая рука была невредима, он даже бровью не повел.

Никакой реакции.

Сердце Цзян Чэна окончательно кануло в ледяную бездну.

«Всё кончено... Всё кончено... Та самая строчка кода «разделения боли», что связывала наши нервы и заставляла делить жизнь и смерть... тоже была удалена. Теперь он не чувствует моей боли. Теперь я для него... действительно лишь посторонний».

Ощущение пустоты, в сотни раз превосходящее боль от раны, в мгновение ока поглотило Цзян Чэна.

Оказалось, самое страшное — не быть убитым. А то, когда тебе невыносимо больно, а тот человек, который раньше носил тебя на руках, равнодушно смотрит со стороны, будто на скучное представление.

— Цель все еще проявляет активность.

Су Е посмотрел на поднявшегося с земли Цзян Чэна, словно слегка удивившись, что эта «букашка» до сих пор не сдохла.

— Очистка мусора.

Он скупно произнес эти два слова.

На этот раз он поднялся с трона.

Как только он встал, воздух во всем зале будто налился свинцом. Ужасающая аура, присущая повелителю демонов максимального уровня, расплзлась плотным туманом.

Дзынь!

Раздался чистый звон меча. Черный как ночь демонический меч Бездна возник прямо из воздуха в его руке.

В следующую секунду силуэт Су Е перед тронем растворился.

Телепортация!

Зрачки Цзян Чэна сузились до предела. Хотя его разум не успевал за происходящим, память — память разработчика этой игры — спасла ему жизнь в этот момент.

«Стартовое движение — телепортация! Точка выхода обычно в слепой зоне за спиной цели! Вероятность уклонения влево — 90%, шаг вправо — верная смерть!»

Тело сработало быстрее мысли. Цзян Чэн, опираясь на память об игровых данных, инстинктивно совершил рывок влево!

Шух!

Холодное лезвие чиркнуло по его макушке, срезав несколько прядей волос.

Опоздай он хоть на долю секунды, и на пол сейчас скатилась бы его голова.

Пф-ф!

Сталь вонзилась в камень.

Су Е слегка недоуменно нахмурился и перехватил рукоять меча обратным хватом.

Демонический меч прошел в миллиметре от кадыка Цзян Чэна и глубоко вошел в каменную колонну за его спиной.

Холодное лезвие плотно прилегало к коже Цзян Чэна — сделай он хоть одно глотающее движение, и горло было бы перерезано.

Если бы рука Су Е хоть немного дрогнула, Цзян Чэн превратился бы в труп.

В этот момент расстояние между ними было предельно близким. Настолько близким, что Цзян Чэн мог разглядеть густые ресницы Су Е и почувствовать тепло его дыхания на своем лице.

Раньше это было расстоянием для поцелуя. Теперь же — гранью между жизнью и смертью.

— Я... твой Создатель... твой Бог... — от напряжения лицо Цзян Чэна побагровело, но он все равно с трудом выдавил эти слова из горла.

Он посмотрел в совершенно лишенные чувств глаза Су Е и решился сделать последнюю попытку.

— Посмотри внимательнее... Я Цзян Чэн... Я тот... кто для тебя важнее всех...

Даже зная, что это бесполезно, он всё равно хотел пробудить его, пусть даже шанс составлял одну тысячную процента.

— Ты не можешь... убить меня...

Слеза скатилась из уголка глаза Цзян Чэна и упала на тыльную сторону руки Су Е, закованную в черную латную перчатку.

Су Е опустил голову, глядя на эту каплю. В его взгляде не промелькнуло ни тени эмоций — ни замешательства, ни жалости.

Он лишь слегка наклонил голову, словно наблюдая за программой, в которой произошла логическая ошибка.

— Бог? — повторил Су Е это слово, и в его тоне прозвучали лишь холод и презрение.

Он тыльной стороной руки слегка похлопал Цзян Чэна по щеке. Это движение было унижительным, как будто он трепал непослушного пса.

Затем он приблизился к самому уху Цзян Чэна и произнес ровным, но способным заморозить саму душу голосом свой окончательный приговор:

— Здесь...

Уголки губ Су Е изогнулись в жестокой ухмылке. То была холодная, лишенная человеческого тепла улыбка повелителя демонов.

— Бог мертв.